

**ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТИПА
(на материале отсубстантивов с суффиксом -ин(а)
в русских народных говорах)**

Л. А. Араева, А. В. Проскурина

Кемеровский государственный университет

Поступила в редакцию 21 октября 2010 г.

Аннотация: *статья посвящена анализу пропозиционально-семантической организации словообразовательного типа на макро- и микроуровне в русских народных говорах.*

Ключевые слова: *словообразовательная система, словообразовательный тип, макромодель, диалектные зоны русского языка, культура, диалектоносители.*

Abstract: *the article analyzes propositional and semantic organization of word formation type on macro- and micro-level in Russian dialects.*

Key words: *word formation system, word formation type, macro-model, dialect areas of the Russian language, culture, dialect speakers.*

Словообразование русского языка имеет достаточно сложную системную организацию. Занимая межуровневое положение в языке, оно имеет свой предмет исследования – производные единицы, образование которых происходит в границах словообразовательных типов, характеризующихся типизированным (реализуются одни и те же виды словообразовательного значения) и вместе с тем специфичным для каждого типа пропозиционально-семантическим устройством. Далек не все виды СЗ реализуются, а если реализуются, то по-разному: срабатывает принцип ядра и периферии, значительное число расхождений наблюдается на уровне производных, объединенных пересекающимися и непересекающимися в границах типов лексико-словообразовательными значениями). Все это обуславливает особенности смысловой связанности мотивирующих и мотивированных единиц в границах типа. О сложности системных отношений в словообразовании писал Н. В. Крушевский: «Всё то, что известно в грамматиках под общим именем словообразования, представляет массу систем, не настолько выделяющихся в необозримой массе слов, составляющих язык, чтобы быть замеченными при поверхностном наблюдении» [1, с. 181]. В. Гумбольдт пишет о словарном составе как о постоянно развивающемся и вновь воспроизводимом продукте – словообразовательной потенции, «прежде всего в той своей основе, которой язык обязан своей формой» [2, с. 112]. В своем стремлении обозначить связь именуемых явлений, которые в

природе никак не связаны между собой, человек выявляет эту связь через соотношение мотивирующих и мотивированных слов. Попытки ученых «проникнуть в словообразование, в эту самую глубокую и загадочную сферу языка» [2, с. 113] Гумбольдт считает заслуживающими особого внимания. Несмотря на значительное число работ в области словообразования, особенно в 80-е гг. XX в., исследование системных отношений в этой и в настоящее время загадочной сфере языка имеет особую значимость, что в определенной мере связано со сменой научной парадигмы в лингвистике.

Словообразовательная система формируется функционирующими в ее пределах пропозиционально (дискурсивно) связанными мотивирующими и мотивированными единицами, что предполагает осознание системности словообразовательного уровня в аспекте взаимосвязи с познавательной деятельностью человека, осуществляемой через сравнение одного именуемого предмета с другим на основе жизненного опыта (апперцепции), и согласуется с современной лингвистической парадигмой. Многие проблемы, рассматриваемые ранее как экстралингвистические, в настоящее время трактуются как интралингвистические, имеющие непосредственное отношение к языку, который стал восприниматься с позиции Гумбольдта как духовная энергия и когнитивная деятельность человека.

В рамках обозначенной проблемы актуально пропозиционально-семантическое моделирование словообразовательного типа на системно-динамических основаниях.

Посредством анализа семантической составляющей типа, получающей культурную маркированность, можно изучить ценностное видение мира диалектоносителями. Исследование в таком направлении выявляет двуплановый модус существования словообразовательного типа, находящий выражение (1) в его внутренней форме, возникающей как результат репрезентации типа в языке, и (2) в сознании диалектоносителей.

Рассмотрение внутренней формы типа обусловлено специфической реализацией в нем видов словообразовательной семантики, в результате чего каждый тип достаточно своеобразно категоризирует мир [3]. Учитывая сложившуюся в рамках кемеровской дериватологической школы традицию понимания типа как ментально-языковой категории, устроенной по принципу естественных категорий, научно обоснованных Л. Витгенштейном, мы приходим к выводу о необходимости описания пропозиционально-семантической организации словообразовательного типа в русских народных говорах – его внутренней формы. Изучение внутренней формы в ее соотносительности с языком в целом и его разноуровневыми единицами закономерно в связи с учетом приоритетной для современных лингвистических изысканий установки на экспланаторность, объяснение наблюдаемых в языке явлений.

Под внутренней формой словообразовательного типа понимается механизм смыслопорождения в границах словообразовательно-пропозиционального значения, конкретизированного в лексико-словообразовательной семантике, включающей производные единицы, своеобразно реализующиеся в диалектных зонах [4]. Такой подход предполагает рассмотрение словообразовательного типа в пределах макромоделей (на уровне типа-эталона) и микромоделей – в реально функционирующих диалектных системах. На уровне макроконструкта словообразовательный тип предстает как потенциальная модель, элементы которой реализуются в отдельных словообразовательных подсистемах. То есть на уровне типа-эталона представлено то, что потенциально может быть актуализировано в типах, реально функционирующих в диалектных зонах.

В статье, ввиду ограниченности объема страниц, на уровне вербального материала анализируются фрагменты пропозиционально-семантической структуры СТ «С + -ин(а)», а также приводятся статистические данные реализации СПЗ и ЛСЗ в типе, что позволяет выявить особенности его смысловой организации. Полностью пропозиционально-семантическая структура типа представлена в [5].

В типе-эталоне «С + -ин(а)», отождествляемом с репертуаром смысловой многомерности его пропозиционально-семантической организации, объединяются мотивирующие нескольких тематических групп

(ТГ), соотносимых с культурно значимыми для сельских жителей реалиями: «животные, птицы (домашние, дикие), рыбы», «растения (сельскохозяйственные, лесные, полевые)», «предметы быта», «приспособления», «постройки», «одежда», «пища», «продукты питания», «темпоральные данные», «земельные участки», «части тела животного, человека», «явления природы», «природные объекты», «параметрические данные», «лицо». Выделенные тематические группы мотивирующих, определяющие пропозиционально обусловленный семантический потенциал типа, рассматриваются в аспекте антропоцентризма: восприятия человеком объектов, событий в соответствии с их значимостью в быту. Поэтому одни тематически объединенные мотивирующие квалифицируются как ядерные («животные», «птицы», «рыбы», «насекомые», «растения»), другие – как периферийные (остальные ТГ), что обусловлено (1) прагматической значимостью обозначаемых реалий (об этом свидетельствуют количественные показатели); (2) – способностью актуализировать аспекты собственной семантики в смысловой структуре производных единиц посредством пропозициональной репрезентации и, как следствие, включаться в иерархически выстраиваемую сеть культурно заданных ситуаций. Тип ситуации, демонстрирующий объект в системе связанных с ним реалий, выступает в качестве показателя культурной маркированности этого объекта.

Рассмотрение тематически объединенных мотивирующих анализируемого СТ в аспекте реализации ими актантной роли обнаруживает смысловой потенциал, объективирующий на уровне семантики производного предикативно связанные имена предметов и явлений сельской культуры.

Каждый из актантов («объект», «место», «результат», «средство»), реализующийся через мотивирующие единицы, обладает способностью порождать другие актантные распространители на уровне мотивированных единиц, формируя пропозиционально-семантическую структуру типа.

Так, актант «объект», материализуемый мотивирующими ТГ «животные, птицы, рыбы, насекомые», «растения», «предметы быта», «постройки», «приспособления», «одежда», «пища», «продукты питания», «явления природы», «органы и части тела человека и животного», продуцирует в семантике мотивированного слова следующие актанты:

«средство» (*поскотина* – изгородь для домашнего скота (ср. урал., яросл.), *сиговина* – сеть для ловли рыб (забайкал.), *колосовина*₂ – приспособление для просушки снопов (смол.);

«место» (*гороховина* – поле, засаженное горохом (карел.), *сурчина* – нора сурка, лисы, суслика. – «Раньше у нас было много сурчин, сурчина – глубокая, норь такая» (дон.);

«объект» (*индюшина* – декоративное растение целозия гребенчатая (дон.)).

Актанты, наделяющие валентностью мотивирующие единицы разных ТГ, представляют типичные роли культурно значимых реалий в пропозициях, которые репрезентированы в семантике дериватов. Диапазон их реализации варьируется в зависимости от актуализации тех или иных аспектов семантики мотивирующих единиц в смысловой структуре дериватов. Выявленные пропозициональные структуры обуславливают взаимодействие мотивирующих разных ТГ в рамках одного актанта. Например, приведенные выше мотивирующие *горох* и *сурок*, относящиеся к разным ТГ, объединены актантом «объект» в границах производных со значением места.

Способность актантов сопрягаться друг с другом объясняется включенностью обозначаемых мотивирующими единицами реалий в пропозиционально обусловленный спектр ситуаций. Для мотивирующих, в семантике которых актуализируется пропозиция «средство – действие – объект», такой ситуацией является ситуация использования средства по объекту назначения (*поскотина* – изгородь для скота (ср. урал., ярсл.), *колосовина*₂ – приспособление для просушки снопов (смол.), *божничина* – полка для икон (пск.)), а для мотиваторов, выполняющих роль средства в пропозиции «результат – действие – средство», – ситуация изготовления чего-либо из определенного средства (*горошина* – суп из гороха (нвсб., перм.), *азямина* – ткань, из которой изготавливают азямы (алт., енис., сиб.), *желудятина* – кушанье (смол.)). Выполнение мотивирующими единицами, входящими в разные ТГ, одинаковых ролей в пропозиции основывается на актуализации общих аспектов их семантики в актантной структуре дериватов.

Поскольку актанты могут взаимодействовать друг с другом на уровне одной и нескольких пропозициональных структур, можно выделить (1) *внутрипропозициональные* и (2) *межпропозициональные* связи смыслов.

В сознании диалектоносителей оказываются связанными ситуации, получающие оформление функциональными и характеризующими типами пропозиций, в силу того, что свойства, онтологически присущие реалиям, определяют их прагматическую значимость для человека. Так, ситуации ухода за животными, их убоя с целью получения мяса, шкуры, шерсти, приготовления кушанья, пошива одежды, изготовления обуви, предметов быта становятся возможными благодаря тому, что главные их участники – животные, птицы – наделены свойствами, независимыми от человека, но приобретающими для него прагматическую значимость. Поэтому ситуации выстраиваются в определенной последовательности в соответствии с отражаемыми ими в пропози-

циональной форме отношениями через мотивирующие единицы. Иными словами, типы связи смыслов в их актантном воплощении обнаруживают «типы связи поводов сюжетов в памяти коммуникантов, степень близости текущих, индивидуальных образов и мировидения» [6, с. 13].

Анализ внутривидовых процессов смыслообразования в рамках СПЗ и ЛСЗ демонстрирует их направленность на формирование четырех актантных сфер (в их взаимосвязи): «*средство*», «*результат*», «*место*», «*объект*» в границах типа-эталона. Пропозициональная связанность актантов проявляется как по горизонтали (на уровне семантики производного слова), так и по вертикали (на уровне типизированной связанности дериватов, входящих в различные СПЗ и ЛСЗ). Каждая из названных актантных сфер, представляя значимую область культурного бытия человека, организуется определенным количеством СПЗ и актуализирующих их ЛСЗ. При этом их количественный состав варьируется, являясь показателем степени когнитивного проникновения диалектоносителями в какой-либо словообразовательно маркируемый фрагмент семиотического пространства культуры, свидетельствуя о его потенциальной способности быть осмысленным на фоне взаимосвязанных с ним фрагментов (ср.: СПЗ «*Артефакт – результат по функционально значимому средству*» конкретизируется на уровне макроконструкта в 51 ЛСЗ, а СПЗ «*Артефакт – место по функционально значимому объекту*» – в 4 ЛСЗ). Распределение СПЗ и ЛСЗ в рамках типа подчинено воссозданию «событийности» мира, отражению поэтапного хода жизнедеятельности субъектов культуры.

Проиллюстрируем внутривидовое смыслообразование в границах типа-эталона на уровне СПЗ «*Артефакт – результат по функционально значимому месту*». Указанное СПЗ, возникшее на базе пропозиции «результат – действие – место», представляет собой модель смыслопорождения, отражающую восприятие результата субъектом культуры в аспекте места. Ситуативному видению результата соответствует его конкретизация на лексико-словообразовательном уровне. Так, ЛСЗ «Сено, убранное с определенного места» актуализирует культурно значимую ситуацию уборки сена (*бережина*₃ – сено, снятое на берегу озера, реки или ручья (арх.); ЛСЗ «Мясо животного, снятое с определенной части тела» – ситуацию получения мяса (*горловина* – мясо с шеи животного (перм.), *рёбрина* – говядина от ребра (пск., твер.), *шеина* – мясо около шеи (перм.)); ЛСЗ «Шкура животного, снятая с определенной части тела» – ситуацию получения шкуры (*шеина* – шкура, снятая с шеи животного (амур.)).

Ситуации, представленные производными указанных ЛСЗ и СПЗ, сопряжены с ситуациями, полу-

чающими репрезентацию через дериваты, объединенные в рамках других ЛСЗ и СПЗ. Например, ситуация уборки сена предшествует ситуациям его перевозки (*копёнина* – веревка, с помощью которой перевозится копна сена (сиб., среднеоб.)), обработки (*колосовина*₂ – ряд жердей, на которых укладывают снопы для просушки, колосники (смол.)) и ухода за ним (*остожина*₁ – палка, служащая подпоркой для стога (карел.)), ситуации негативного воздействия природных явлений на него (*дожжевина* – сено низкого качества, намоченное дождем (яросл.)). Учет прогнозирующей способности какого-либо актанта в его обусловленности системой сопряженных с ним актантов позволяет вскрыть потенциальную многомерность внутривопозициональных связей актантов, детерминирующую межвопозициональное взаимодействие смыслов на уровне разных СПЗ, структурирующих фрейм «сеноуборка».

Если внутривопозициональные связи актантов получают явную реализацию в семантической структуре производных единиц, то межвопозициональные связи могут находиться как в явном, так и в скрытом виде, придавая многомерность СПЗ и, следовательно, впропозиционально-семантической организации типа в целом. Обнаружению межвопозиционального взаимодействия актантов в границах разных СПЗ способствует анализ содержания контекстов, представленных в словарях.

Информация, извлекаемая из контекстов, расширяет рамки актантной структуры дериватов, вводит дополнительные культурно значимые ситуации, позволяет выявить актантно-предикативные связи между ЛСЗ. Например, носителями потенциальных ситуаций оказываются ЛСЗ, расчлняющие «место» в границах нескольких СПЗ.

ЛСЗ «Поле по воздействию объекту» (*парина* – поле, оставшееся под пар. – *А наша земля под парину осталась. Коров стригли на парине. Где парина была, там пшеница хороша уродилась* (орл.)) являет собой реализацию потенциала, заложенного в ЛСЗ «Земля, вспаханная в определенное время» (*осенина*₁ – земля, вспаханная осенью после жатвы. – *Убрали пшеницу – вспахали под осенину. Под пар землю пустишь, она упрет, называется осениной. Осенью землю паирут, осениной называется* (приамур.)). Как следует из контекстов, диалектоносителями *осенина* и *парина* воспринимаются как впропозиционально связанные синонимы, т.е. *парина* и *осенина* – это наименование одного и того же поля, но в первом случае акцент делается на объект воздействия, а во втором – на время, когда это воздействие происходит [6]. В первом из приведенных выше контекстов также указывается на применение поля, оставленного под пар, для стрижки животных, выращивания сельскохозяйственных культур. То есть представлен пропо-

зиционально организованный фрейм, стереотипная ситуация, значимая для сельских жителей. Ситуация стрижки животных в определенном месте актуализирована в контексте, но не получает эксплицитной репрезентации в смысловой структуре дериватов анализируемого типа.

Ситуация выращивания сельскохозяйственных культур актуализируется через ЛСЗ «Поле, засеянное сельскохозяйственной культурой» в СПЗ «*Артефакт – место по функционально значимому объекту*» (*ржанина* – поле, засеянное рожью (пск., твер.), *гороховина* – поле, засеянное горохом (карел.)); ЛСЗ «Овощи по месту выращивания» в СПЗ «*Артефакт – результат по функционально значимому месту*» (*огородина* – зелень, овощи. – *То, что растет в огороде, и есть огородина. Огородину сниму в сентябре* (прибайк.)); ЛСЗ «Трава по месту произрастания» в СПЗ «*Натурфакт – объект по месту произрастания*» (*полевина* – дикорастущие травы. – *Полевина – это дятлевик, белоголовник, полевина-то лучше луговины-то* (перм.)).

На уровне макроконструкта словообразовательный тип являет собой потенциальную модель, представленную в виде многоуровневой системы (мотивационная связанность мотивирующих и мотивированных в границах ЛСЗ, СПЗ), аккумулирующей информацию об особенностях жизненного уклада сельских жителей. Источником развития впропозиционально-семантической организации типа как макросистемы выступает заложенный в ней смысловой потенциал, получающий своеобразную актуализацию в диалектных зонах русского языка¹.

Из 23 СПЗ, представленных в типе-эталоне, одни СПЗ (9) оказываются общими для всех диалектных зон (полностью соотносительные) («*Артефакт – средство по функционально значимому объекту*», «*Артефакт – результат по функционально значимому средству*», «*Артефакт – средство по функционально значимому результату*»; «*Артефакт – результат по функционально значимому времени*»; «*Артефакт – часть по целому*»; «*Натурфакт – место по объекту*» и проч.); другие СПЗ характерны для отдельных диалектных зон (частично соотносительные) («*Артефакт – средство по функционально значимому месту*» – *с/р, урал., з/с, в/с*; «*Артефакт – место по функционально значимому объекту*» – *с/р, ю/р, ср/р, урал., з/с*; «*Натурфакт – объект по времени*» – *ю/р, ср/об* и т.д.).

В отдельной диалектной зоне впропозиционально-семантическая организация типа, как и на макроуровне, создается четырьмя актантами: «*средство*»,

¹ В статье сопоставляются севернорусские (с/р), южно-русские (ю/р), среднерусские (ср/р), уральские (урал.), среднеобские (ср/об), западносибирские (з/с), восточносибирские (в/с) говоры.

«результат», «место», «объект», которые формируются меньшим количеством СПЗ и ЛСЗ: **в севернорусских говорах** – 21 СПЗ (101 ЛСЗ); **в южнорусских** – 18 СПЗ (66 ЛСЗ); **в среднерусских** – 18 СПЗ (66 ЛСЗ); **в уральских** – 18 СПЗ (71 ЛСЗ); **в среднеобских** – 12 СПЗ (23 ЛСЗ); **в западносибирских** – 17 СПЗ (54 ЛСЗ); **в восточносибирских** – 16 СПЗ (46 ЛСЗ).

Разный набор СПЗ в диалектных зонах позволяет предположить, что процессы смыслогенеза, протекающие в границах описываемого типа, направлены в каждой из зон на порождение его специфического смыслового потенциала.

На микродиалектном уровне внутривариационные связи устанавливаются между актантами, получающими конкретизацию меньшим количеством ЛСЗ, и поэтому репрезентируют модели отношений между объектами, поэтапность развития которых, присутствующая в типе-эталоне, может в полной мере не наблюдаться. Однако посредством межвариационных связей, вскрывающих смысловой потенциал каждого СПЗ, обнаруживается способность уже реализованных в какой-либо диалектной зоне ЛСЗ прогнозировать их появление в других диалектных зонах. Сложившаяся в типе при его функционировании в разных говорах система ЛСЗ, реализованных и нереализованных по сравнению с макроуровнем, демонстрирует особенности апперцептивно-познавательной деятельности сельских жителей.

Своеобразная манифестация пропозиционально-семантической организации описываемого типа через ЛСЗ в говорах определяет специфику диалектной словообразовательной системы, значимость систематизации соотносительных (частично, полностью) и несоотносительных ЛСЗ.

Анализируемый словообразовательный тип предстает многоуровневой, многомерной системой, аккумулирующей информацию о жизнедеятельности диалектоносителей, их ценностных предпочтениях, апперцепции и стереотипных моделях поведения в процессе взаимодействия с окружающим миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крушевский Н. В. Избранные работы по языкознанию / Н. В. Крушевский. – М. : Наследие, 1998. – 296 с.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1984. – 396 с.
3. Араева Л. А. Словообразовательный тип / Л. А. Араева. – М. : URSS, 2009. – 268 с.
4. Араева Л. А. Истоки и современное осмысление основных проблем русского словообразования / Л. А. Араева // Лингвистика как форма жизни. – Кемерово, 2002. – С. 4–24.
5. Проскурина А. В. Внутренняя форма словообразовательного типа (на материале русских народных говоров) / А. В. Проскурина. – Кемерово, 2010. – 199 с.
6. Мельников Г. П. Системная типология языков / Г. П. Мельников. – М. : Наука, 2003. – 395 с.

Кемеровский государственный университет

Араева Л. А., заведующая кафедрой стилистики и риторики, профессор
E-mail: araeva@list.ru
Тел.: 8-903-993-65-72

Проскурина А. В., ассистент кафедры стилистики и риторики
E-mail: proskurina@yandex.ru
Тел.: 8-950-262-36-60

Kemerovo State University

Araeva L. A., Doctor of Philology, Professor of the Department of Stylistics and Rhetoric
E-mail: araeva@list.ru
Tel.: 8-903-993-65-72

Proskurina A. V., Assistant of the Department of Stylistics and Rhetoric
E-mail: proskurina@yandex.ru
Tel.: 8-950-262-36-60